

Смущаешься? Неужели ты правда на меня запала, де Веллер?

Он оценивающе на нее посмотрел, подмечая, как она напряжена. Выглядела так, будто вот-вот спружинит и сорвется с места. Сбежит. Тогда Малфой предложил:

— Покурим, де Веллер? Через 5 минут, — он оттолкнулся от стены, направляясь на выход из гостиной. Дождаться ответа специально не стал, не оставил выбора.

Марта прикрыла глаза.

Твою мать.

Он издевается. Он точно издевается над ней.

Трек: nilu — Are You With Me

Блейз наконец додумался поставить ее песню, и она под разливающиеся звуки фортепиано отстраненно думала о том, что же будет дальше. Без самообмана. А потому — двигаясь к столу, чтобы, опустошив бутылку, взять ещё одну. Пить до помутнения рассудка, до головокружения. Чтобы после толкнуть портрет и на ватных ногах выйти наружу, где не будет никого, кроме нее и Малфоя.

Он стоял у стены, во тьме коридора, и только тлеющий кончик сигареты освещал его лицо. Его губы. Спадающую на лоб чёлку.

Он перевел на нее взгляд.

Марта подошла, становясь рядом, на расстоянии полуметра.

— Холодно? — негромко спросил Малфой, не поворачивая головы. Марта опустила руку, которой неосознанно стала растирать предплечье в попытке отвоевать собственное тело, что под его взглядом казалось совсем уж обнаженным.

— Нет, — ответила Марта, краем глаза видя, как он затягивается и свистяще выдыхает. Отнимает от губ сигарету, двумя пальцами протягивая ей. Подносит прямо ко рту.

Малфой хочет, чтобы она взяла ее именно так.

Сердце Марты гулко охает, когда она тянется вперед, мягко смыкая на фильтре губы, и касается ими его теплых пальцев. Закрывает глаза, вдыхая дым, и он убирает руку.

— Откуда сигареты? — осмеливается спросить она.

Драко тихо хмыкает:

— Конфисковал партию у того Макдонелла.

— Упиваешься безнаказанностью, — Марта с легкой улыбкой кивает, повторяя слова Гермियोны. Но не смотрит на него. Просто опускает голову, желая спрятать пылающие щеки, и в очередной раз затягивается.

Тогда Малфой спрашивает:

— Значит, плановый осмотр?

— Всего лишь прикрытие для Амбридж, — поясняет Марта, рассматривая свои туфли, — я написала тебе, что дневник у меня, но еще не успела его изучить.

— Я прочел.

Слева раздается шорох. Марта переводит взгляд на ботинки Малфоя, что теперь носками повернуты к ней. Он смотрит прямо на нее.

Подними голову. Подними, черт тебя дери, голову!

Марта заставляет себя выпрямиться, ведет плечом, словно пытаясь сбросить неловкость и снять зажимы. Которые, блять, буквально везде. Ее ломает, гнет.

— Ты в порядке, де Веллер? — в его голосе усмешка, — мне отвернуться?

— Меня не тошнит, Малфой, — недовольно огрызнулась Марта, — но спасибо, что напомнил. Ты настоящий джентльмен.

Драко улыбнулся, обнажая белоснежные зубы.

— К твоим услугам.

Марта сжала пальцы на сигарете, уходя в глубокий затяг, растягивая и наполняя легкие. Выдох получился шумным, нервным. Она повернулась к нему лицом, передавая сигарету и скрещивая руки на груди.

Малфой взял ее двумя пальцами, зажав между подушечек. Он стоял, расслабленно привалившись к стене, и беззастенчиво разглядывал девушку перед собой.

— Блейз сказал, на тебе лица не было, когда ты вернулась.

— В Мунго мало приятного, — Марта отвела глаза в сторону, радуясь, что в тусклом свете подземелий ее румянец не так сильно заметен, — я пережидала там, пока... Пока не решилась проблема.

Он молчал, делая затяжку, и она добавила, опомнившись:

— Но все нормально.

Малфой слегка прищурился, будто взвешивая ее слова. Медленно выдохнул дым.

— Мне стоит спрашивать, что случилось? — поинтересовался он.

Марта посмотрела на него, раздумывая. Малфой вновь передал ей сигарету этим до смерти смущающим жестом, и она с подозрением прищурилась. Он что, проверяет ее выдержку?

Взгляд Марты ожесточился. Она, нагло глядя Малфою прямо в глаза, прикусила фильтр сигареты, нарочно задев его пальцы зубами.

Драко усмехнулся, убирая руку.

Я понял тебя, де Веллер...

Марта затянулась, и кончик сигареты тихонько зашипел, заискрился. Она запрокинула голову, паря в потолок.

— Не думаю, что тебе понравится, что я скажу, — ответила Марта, — мне кажется, ты будешь злиться.

Он выгнул бровь.

— Так... — заинтригованно протянул Драко, поощряя ее продолжать.

Марта мельком глянула на него.

— Я пробралась в Лютный с профессором Снейпом. Думаю, он поможет мне и с

приготовлением зелья, потому что ингредиенты у него я точно красть не буду.

— То есть, он в курсе всего? — уточнил Малфой.

— Можно и так сказать.

Марта качнула пальцами, стряхивая пепел.

Малфой вздохнул, отворачиваясь. Задумчиво опустил голову и, помолчав, улыбнулся.

— Что? — не поняла Марта.

— Ты не перестаешь меня удивлять, — сказал он, — на твоем месте я бы беспокоился о том, что Амбридж снова выставила тебя идиоткой перед всеми, а не о том, что я буду злиться. Главное, что ты приготовишь эликсир.

Марта кивнула, соглашаясь с его последними словами. Но по поводу Амбридж:

— Мне нет дела до «всех», — сказала она, протягивая Малфоя сигарету, в которой осталось буквально две затяжки.

Драко оттолкнулся от стены, становясь перед ней и вынуждая ее саму встать прямо.

— Но есть дело до меня, верно? — с ухмылкой поинтересовался он. И вместо того, чтобы просто забрать сигарету, аккуратно обхватил тоненькое запястье Марты.

С невозмутимым видом Малфой поднес девичью ладонь к своему лицу, обхватил губами фильтр, прижавшись ими к пальцам Марты, и затянулся. Все это время пробивая ее ментальную защиту прессом своих серых глаз.

Марте пришлось выталкивать слова, потому что они, кажется, застряли в горле.

— А тебе есть дело, что Амбридж выставила меня идиоткой? — негромко спросила она.

Малфой, выдыхая дым, загадочно улыбнулся. Посмотрел снисходительно, играючи. Будто потешался над ней, видел насквозь. И выглядел невыносимо самоуверенным и довольным.

Он оставил ее без ответа. Отпустил руку, молча докурил и, щелчком отбросив окурочек в сторону, потянулся в карман брюк, доставая что-то маленькое. Вытащил палочку, одним взмахом возвращая вещи прежние размеры.

Марта в замешательстве посмотрела на ежедневник.

— Для связи, — пояснил Малфой. Сказать, что это подарок — хоть убей, не выйдет.

Он протянул ей белый блокнот, покрытый драконьей чешуей, на свету отливающей перламутром. Он все же купил его вчера днем, в одиночестве посетив Хогсмид.

Марта взяла ежедневник из его рук, но:

— Под цвет чулок, — добавил Малфой, и она чуть не выронила блокнот от этих слов.

Твою мать.

Драко посмеялся, считывая все ее телодвижения, как бонусы в свою пользу. Наслаждался растерянностью, что находил в зеленых глазах напротив.

А Марте уже порядком надоела эта самодовольная физиономия. Ей хотелось чем-нибудь ответить... Чем-то таким, чтобы и он растерялся, перестав так смотреть.

Она прижала к груди ежедневник и, не сумев себя остановить, выдала:

— А Дафна подарила мне белье.

Малфой бросил быстрый взгляд на ее плечо, где так заметно теперь мелькала полупрозрачная лямка лифчика. Марта поправила бретельку платья, скрывая ее, и Драко усмехнулся, опуская голову.

— И что же это значит, де Веллер? — мягко поинтересовался он.

— Только то, что оно прозрачное, — собрав остатки воли в кулак, ровно ответила Марта.

Малфой со вздохом выпрямился, делая маленький шаг к ней, и растянул губы в улыбке.

— Я знаю, что ты делаешь, — негромко сказал он.

Марта заставила себя не вжиматься спиной в стену. Прикрыла глаза, вдыхая его древесно-морской парфюм.

— И что же? — тихо спросила она.

Малфой улыбнулся ещё шире, становясь вплотную и телом касаясь её рук, сжимающих блокнот.

— Провоцируешь. Знаешь, чем это обычно заканчивается?

Марта сглотнула и затаила дыхание, когда Драко наклонился, касаясь ее лба своим.

Она не знала, что ему ответить. Вернее, знала, но озвучить не могла.

— Теперь боишься смотреть на меня? — хмыкнул он, — ты говорила, что прячешь глаза только когда тебе кто-то нравится.

— У тебя хорошая память, Малфой, — подрагивающим от волнения голосом сказала Марта. Заставила себя открыть глаза, чтобы увидеть его. Близо.

Драко потянулся рукой к ежедневнику.

— Можешь перестать говорить мне комплименты, я тебя услышал, — сказал он и ухмыльнулся, когда ее руки на секунду плотнее сомкнулись на блокноте.

Марта держала его, как щит. Щит, оберегающий ее невинность, потому что, видит Мерлин, сама она не в состоянии.

— А еще ты очень скромный, — прошептала Марта, когда Малфой все же его забрал. Осторожно опустил одну руку на талию, сжал ткань платья. Повел головой вбок, касаясь ее кончика носа своим.

— Как и ты, — ответил он с улыбкой.

Марта едва дышала от ощущения его близости, и мысленно сдавалась. Малфой заполнял собой ее личное пространство, проникал под кожу. Воздух сгущался, и все внимание концентрировалось лишь на тех точках, где он соприкасался с ней.

Марта понятия не имела, что ей делать сейчас. Это какой-то мучительный ступор.